

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

Аналитическая записка №4, 2018 (№100)

Вопрос о североирландской границе чуть не «заморозил» Брекзит

Олег Охошин

научный сотрудник Центра британских исследований ИЕ РАН

***Аннотация.** Острые противоречия, которые возникли между Демократической юнионистской партией (ДЮП) и консервативным правительством меньшинства, могли сорвать дальнейший график переговоров между Великобританией и ЕС. Разрешение вопроса о североирландской границе вылилось в политический скандал: недавние союзники чуть не стали врагами в то время, когда Тереза Мэй с огромными усилиями завершала в Брюсселе первый этап переговоров о Брекзите.*

***Ключевые слова:** Великобритания, Брекзит, Консервативная партия, ДЮП, североирландская граница.*

ДЮП против «согласования норм и правил»

В начале 2018 года кабинет министров Терезы Мэй подвергся кадровым перестановкам, что отразилось и на смене министра по делам Северной Ирландии. По состоянию здоровья Джеймс Брокеншир подал в отставку. Он был назначен после досрочных выборов 2017 года и зарекомендовал себя преданным сторонником премьер-министра. В условиях правительственного кризиса в Северной Ирландии¹ он

¹ Подробнее см.: Охошин О. «Политический кризис в Северной Ирландии: есть ли выход?» Аналитическая записка №22, 2017 (№95).

URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an95.pdf>

исполнял роль крепкого связующего звена между британским правительством и ДЮП. В конце 2017 года Брокеншир способствовал урегулированию разногласий, убедив лидера ДЮП Арлин Фостер не блокировать инициативу Т. Мэй по режиму сухопутной границы между Республикой Ирландия и Северной Ирландией после Брексита.

Карэн Брэдли, сменившая Дж. Брокеншира на посту министра по делам Северной Ирландии, к сожалению, не обладает политической гибкостью предшественника. В условиях тупиковой ситуации в связи с формированием исполнительной власти в регионе она поставила под угрозу договоренность между консерваторами и ДЮП. Так, Брэдли заявила, что следует снизить в два раза (до 1 млрд. ф. ст.) сумму денежных субсидий, которые Мэй обещала юнионистам за поддержку консервативного правительства в парламенте после досрочных выборов в июне 2017 года². Громкое заявление К. Брэдли было сделано совсем не вовремя, учитывая, что недавно Арлин Фостер отправилась в Республику Ирландия, где выступила в поддержку более тесных отношений с Дублином, несмотря на расхождения в позициях по Брекситу, особенно по вопросу о жесткой границе.

Проблема будущей границы между Северной Ирландией и Республикой Ирландия остается противоречивой и трудноразрешимой. Британскому правительству с большим трудом удавалось лавировать в условиях сильного давления руководства ЕС, региональных партий и оппозиции. Главный корень проблемы заключался в том, что было практически невозможно отказаться от региональной специфики и пересмотреть положения Соглашения Страстной Пятницы 1998 года, которое предписывало правительствам Северной Ирландии и Республики Ирландия совместно координировать пограничный режим. За последние два десятилетия граница стала абсолютно прозрачной, позволяя людям и ресурсам свободно перемещаться. После выхода Великобритании из Евросоюза могла сложиться серьезная угроза ослабления тесных экономических и политических связей Ольстера и Дублина, которые выстраивались с большим трудом.

Правительство Терезы Мэй долгое время не видело другого пути решения этого вопроса, кроме как провести жесткую границу между обеими территориями в свете Брексита. В ходе многочисленных переговоров в Брюсселе руководство ЕС и Британии обсуждали сразу несколько вариантов режима будущей границы. Предлагалось установить жесткую границу, но при этом отодвинуть таможенные посты на несколько километров от нее и ввести электронную процедуру контроля. Другой вариант – перенести таможенную границу в морские порты Ольстера или Дублина.

В любом случае жесткий пограничный контроль был бы слишком проблематичным и дорогим, в десятки раз увеличив количество таможенных деклараций, ослабил бы региональную экономику и нарушил сложившийся в Северной Ирландии мирный процесс. Очевидно, что подобное положение вещей не устраивало ни руководство ЕС, ни правительство Великобритании. Затянувшийся узел североирландского

² Northern Ireland Secretary Karen Bradley blunders in her new job by warning the DUP will only get £1bn for propping the Tories up // The Daily Mail. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-5284539/Karen-Bradley-launches-Northern-Ireland-talks.html>

пограничного вопроса угрожал сорвать весь график переговоров по Брекзиту. В результате британская сторона решила форсировать события и подготовила текст соглашения, которое включало принцип «согласования норм и правил»³. Он предполагал наличие особого пограничного кодекса и совместной инспекции Великобритании и ЕС. Соглашение в целом Евросовет воспринял одобрительно, а его глава Дональд Туск отметил, что Брюссель готов начать тесное партнерство с Лондоном. Тем не менее, в самый последний момент вмешательство ДЮП чуть не сорвало итоги переговоров.

Юнионисты во главе с Арлин Фостер предусматривали другой вариант развития событий после Брекзита. Она заявила, что Северная Ирландия должна выйти из Евросоюза на тех же основаниях, что и остальная часть Соединенного Королевства⁴.

Политический скандал разразился в начале декабря 2017 года, став прямым следствием того, что британский премьер проигнорировала интересы ДЮП и даже не оповестила Арлин Фостер о соглашении, которое обсуждала в Брюсселе. Это был достаточно рискованный шаг, хотя по условиям, заключенным между консерваторами и юнионистами после досрочных выборов 2017 года, юнионисты не могут отклонять законопроекты консервативного правительства меньшинства, касающиеся Брекзита. Тереза Мэй сделала всё возможное, чтобы утвердить текст соглашения с Еврокомиссией, изолировав Арлин Фостер, а также других членов ДЮП от его обсуждения. Подобная спешка объяснялась двумя серьезными причинами. Во-первых, переговоры Британии с ЕС оказывают сейчас огромное влияние на внутривнутриполитическую ситуацию, их затягивание отражается на стабильности не лучшим образом. Во-вторых, Арлин Фостер зарекомендовала себя как суровый и упрямый политик, с которым сложно договориться.

В результате Тереза Мэй предоставила Арлин Фостер согласованный с главой Еврокомиссии текст соглашения уже после возвращения из Брюсселя. В свою очередь, лидер юнионистов потребовала изменить его, в противном случае она пригрозила заблокировать в парламенте окончательное соглашение. Политический скандал с трудом удалось замять, во многом благодаря помощи бывшего министра по делам Северной Ирландии Дж. Брокеншира.

Тем не менее, становится очевидным, что соглашение между Консервативной партией и ДЮП уже начинает трещать по швам, и нет никаких гарантий, что юнионисты не будут в 2018 году нарушать ход переговоров, касающихся торговых соглашений между Соединенным Королевством и ЕС.

³ «Согласование норм и правил» (англ. Regulatory Alignment) формально означает, что Северная Ирландия после Брекзита должна будет остаться в законодательном поле ЕС, уже не будучи его членом. В Евросоюзе применяют термин «full alignment» (рус. «полное согласование»), который означает, что Северная Ирландия будет следовать правилам таможенного союза и внутреннего рынка ЕС. От неё потребуется развивать торговое сотрудничество с Республикой Ирландия, поддерживать общенациональную экономику и соблюдать положения Соглашения Страстной Пятницы 1998 г.

⁴ Brexit: No deal in Brussels after DUP torpedoes Theresa May and Jean-Claude Juncker's Northern Ireland agreement // The Independent. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/ireland-border-deal-uk-latest-updates-brexit-eu-withdrawal-dup-dublin-republic-a8091326.html>

Тереза Мэй: политическая игра на грани фола

Сложилось впечатление, что поток критики в адрес Терезы Мэй со стороны политических оппонентов удвоился после скандала по поводу режима границы. Премьер-министр Республики Ирландия Лео Варадкар выразил разочарование её действиями и заявил, что она просто не справляется со своими обязанностями⁵. Принцип «согласования норм и правил» для Северной Ирландии вызвал негодование у глав соседних регионов Соединенного Королевства. Лидер Шотландской партии независимости Никола Стерджен и министр по делам Уэльса Карвин Джонс предположили, что было бы справедливым тоже предоставить их регионам в будущем особый экономический статус, чтобы они могли остаться в рамках Единого европейского рынка.

Многие соратники Т. Мэй по партии перестали считать целесообразным её дальнейшее пребывание на посту лидера, поскольку разочаровались в её тактике переговоров с ЕС. Депутат-тори и активный сторонник «жесткого» Брексита Дж. Рис-Могг, намекая на уступчивость премьер-министра, остроумно заметил, что «красные линии», которые обозначила Т. Мэй в ходе переговоров в Брюсселе, теперь выглядят розовыми⁶.

К середине декабря 2017 года переговорный процесс сдвинулся с «мертвой точки», когда лидеры 27 стран-участниц ЕС проявили солидарность и признали, что Великобритания выполнила все обязательства, необходимые для завершения первого этапа переговоров по Брекситу. Вопрос об ирландской границе всё же был решен, но Т. Мэй пришлось пойти на серьезные уступки. Великобритания обязалась соблюдать правила таможенного союза и Единого европейского рынка до окончания процедуры развода с ЕС, сохранить прозрачную сухопутную границу между Северной Ирландией и Республикой Ирландия и гарантировать свободу передвижения через неё товаров и людей.

После утверждения соглашения о североирландской границе нынешний статус тех жителей региона, которые имеют ирландский паспорт, сохранится. Они по-прежнему будут считаться полноправными гражданами ЕС, смогут свободно перемещаться по его территории, устраиваться на работу, переезжать на новое место жительства и участвовать в европейских программах студенческого обмена. По подсчетам экспертов, в настоящее время из 1,8 млн. жителей Северной Ирландии этими преимуществами могут воспользоваться около 500 тыс. носителей ирландских паспортов, считающихся натурализованными иностранцами в Британии⁷. Остальные граждане Соединенного Королевства с британскими паспортами будут их лишены.

⁵ Brexit: no deal in Brussels after DUP torpedoes Theresa May and Jean-Claude Juncker's Northern Ireland agreement // The Independent. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/ireland-border-deal-uk-latest-updates-brexit-eu-withdrawal-dup-dublin-republic-a8091326.html>

⁶ Brexit: Theresa May says she will not explain how UK will prevent a hard Irish border until later in EU talks // The Independent. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/brexit-latest-news-theresa-may-uk-northern-ireland-border-eu-talks-deadline-dup-a8094956.html>

⁷ Brexit deal gives more rights to Irish passport holders // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2017/dec/17/brexit-deal-gives-more-rights-to-irish-passport-holders-experts-say>

Предстоящие перемены особенно обрадовали правительство Республики Ирландия, которое уже предвкушает рост национальной экономики, приток трудовых ресурсов и увеличение численности населения за счет миграции. Если заглянуть в недалекое будущее, то именно Республика Ирландия будет формировать торговую политику Соединенного Королевства, став ключевым транзитным пунктом британского экспорта и обладая правовой поддержкой 27 стран ЕС.

Выводы

1. Для Северной Ирландии в 2018 году может наступить период политической стабильности, будет восстановлена работа Стормонта. Первые предпосылки к этому можно наблюдать уже сейчас: представители ДЮП и Шинн Фейн, отодвинув разногласия на второй план, выразили поддержку тем решениям пограничного вопроса, которые были выработаны на переговорах в Брюсселе.
2. Несмотря на то, что Т. Мэй удалось завершить первый этап переговоров с ЕС и она заявляет о «новом приливе оптимизма», многие однопартийцы не разделяют подобного ликования и постепенно пополняют ряды брекзитеров, недовольных её уступками Евросоюзу. На другом фланге «бремейны» (сторонники членства страны в ЕС) из числа консерваторов с поддержкой оппозиции при голосовании в Палате общин добились поправки к законопроекту о переносе законодательства ЕС в британское: парламент, а не правительство, будет одобрять окончательное соглашение по Брекзиту.
3. Несмотря на неудачи Терезы Мэй в переговорах с ЕС, ещё рано говорить о быстром закате её политической карьеры. Вероятно, тори оставят её на должности лидера партии до апреля 2019 года, взвалив на плечи нынешнего премьера всю ответственность за выход Великобритании из Евросоюза.
4. Следующий этап переговоров, который будет касаться торговых отношений между Великобританией и ЕС, обещает быть ещё более сложным и затянутым. Терезе Мэй предстоит ещё осторожнее балансировать между экономическими интересами своей страны и требованиями Евросоюза, всё ещё пытаясь спасти Консервативную партию от нового серьезного раскола.

***Abstract.** Sharp contradictions that arose within the Conservative Party minority government could disrupt the further schedule of negotiations between the UK and the EU. The resolution of the question of the border of Northern Ireland resulted in a political scandal and the deterioration of relations between the Conservative Party and the Democratic Unionist Party. Recent allies almost became enemies while Theresa May, with great effort, completed the first stage of Brexit talks in Brussels.*

***Key words:** Great Britain, Brexit, EU, Conservative Party, DUP, Northern Ireland border.*

Дата выпуска: 24 января 2018 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytcs